

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

1883 г.

Сентября 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день Преображенія Господня *).

Сегодня чтенное Евангеліе повѣствуетъ о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ нѣкогда взошелъ на гору Ѡаворъ помолиться, взявъ съ Собою трехъ учениковъ Своихъ: Петра, Іакова и Іоанна. По человѣческой слабости, ученики уснули, а Спаситель молился и, во время молитвы, послѣдовало славное Его преображеніе. И бысть, замѣчаетъ Евангелистъ, *егда моляшеся (Іисусъ), видѣніе лица Его яко солнце, и одѣяніе Его блѣстаяся—яко свѣтъ*¹⁾. Апостолы, проснувшись, увидѣли славу Его и бесѣдующихъ съ нимъ святыхъ Пророковъ, съ неба явившихся: Моисея и Ілію, и слышали гласъ Бога—Отца съ неба: *Сей есть сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте!*

*) Произнесено въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ при Архіерейскомъ служеніи.

¹⁾ Лук. 9, 29. и Матѳ. 17, 2.

Чему же можемъ нынѣ поучиться, торжествуя „пре-
„славное преображеніе пречистыя плоти Живодавца
„Христа“¹⁾? Ближе всего тому, что и мы должны
заботиться о просвѣщеніи души своей свѣтомъ благо-
дати Божіей и о соблюденіи своего тѣла въ чистотѣ и
цѣломудріи. Этого можно достигнуть преимущественно
черезъ молитву. Уяснимъ же себѣ сію истину, благого-
вѣйные слушатели!

Если кто молится со всѣмъ вниманіемъ; то славить
ли онъ Бога, благодарить ли Его, или только просить
о чемъ-либо благопотребномъ, онъ устремляетъ умъ и
сердце къ Отцу небесному, мысли и чувства свои воз-
носятъ отъ земли къ небу. Таковое устремленіе духа
нашего къ Богу не можетъ оставаться безъ благотвор-
наго проявленія. Какъ тѣлесный нашъ составъ ожив-
ляется, кровообращеніе дѣлается свободнѣе, здоровье
укрѣпляется, когда не малое время мы дышемъ чистымъ
воздухомъ; такъ точно и душа наша въ большей мѣрѣ
получаетъ питаніе ей свойственное, болѣе и болѣе осво-
бождается отъ пристрастія ко всему земному, когда
чаще, внимательнѣе и усерднѣе мы молимся Богу, такъ
какъ молитва есть какъ бы дыханіе души. А Господь,
внимая молитвеннымъ вздохамъ нашимъ, испосылаетъ
истинно-молящемуся и ободреніе, и утѣшеніе, такъ что
богомалецъ таковой какъ бы преобразуется въ своемъ
настроеніи. Кто не замѣчалъ за собою, что послѣ усерд-
ной и сосредоточенной молитвы бываетъ какъ-то осо-
бенно легко на душѣ, и какъ тогда просвѣтляется
взглядъ на окружающее насъ! Если же черезъ молитву
человѣкъ измѣняется къ лучшему, то не есть ли это
своего рода преображеніе? А когда душа наша черезъ

¹⁾ Велич. на Преображ. Господне.

молитву озаряется свѣтомъ духовнымъ,—это не есть ли отраженіе въ насъ свѣта Христова? Именно такъ. Ибо въ молитвѣ человѣкъ предстоить лицу Божію, находится, такъ сказать, прямо предъ вѣчнымъ Солнцемъ, озаряющимъ и ангеловъ и людей; а обращаясь къ вѣчному умному Солнцу, можемъ ли не озаряться внутренно и внѣшно свѣтомъ Его? Изъ жизнеописаній святыхъ Божіихъ извѣстно, что преподобный Арсеній Великій, во время молитвы, былъ видимъ весь пламеннымъ ¹⁾; а преподобная Марія Египетская, во время молитвы, восхищалась тѣломъ отъ земли на воздухъ ²⁾. О преподобномъ же Нифонтѣ и святителѣ Христовомъ Тихонѣ повѣствуется, что—во время молитвы—они приходили въ восторженное состояніе. Таковыми были видимы избранные Божіи въ молитвѣ! Конечно, и теперь есть истинные молитвенники, но они пребываютъ едва замѣтными для міра. Впрочемъ какъ наше лице есть зеркало души, то для внимательнаго наблюдателя въ лицѣ человѣка болѣе или менѣе бывають видимы душевныя привычки, склонности, страсти. И христіанинъ чѣмъ болѣе умомъ своимъ и сердцемъ возносится въ молитвѣ къ Богу; тѣмъ замѣтнѣе внѣшній видъ христіанина измѣняется въ пріятный и умилительный, внушающій невольное уваженіе.

Происходитъ сіе отъ того, что постоянное пребываніе въ истинной молитвѣ способствуетъ боголюбивому христіанину къ усвоенію сердечной чистоты и безстрастія. Въ душѣ, постоянно или часто бесѣдующей съ Богомъ молитвенно, естественно подавляются нечистыя мысли, порочныя чувства и недостойныя желанія, которыя, лишаясь чрезъ удаленіе отъ всего земнаго, во

¹⁾ Житіе въ Четь-Мин. 8-го мая; ²⁾ Жит. ея 1-го апр.

время молитвы, сродной имъ нищи, поражаются страхомъ Божіимъ, проникающимъ молящагося; а благодать Божія, низводимая на насъ молитвою—хотя не вдругъ, но совершенно истребляетъ сіи плевелы.

Устремляя умъ нашъ къ Богу и тѣмъ самымъ не допуская возникать въ немъ плотскимъ помысламъ, истинная молитва, при помощи благодати Божіей, погашаетъ и вождельнія плотскія. И опытъ въ семъ случаѣ на лицо: святитель Христовъ Тихонъ, когда плотскіе помыслы и грѣховныя движенія плоти съ особенною силою обуревали душу его, повергаясь ницъ и крестообразно распростираясь, пламенно умолялъ Спасителя укротить ярость плоти,—и плотская брань прекращалась (см. житіе его). Молитвою же, какъ побѣдоноснымъ оружіемъ, всѣ святые Божіи человеки, по сказанію жизнеописаній ихъ, побѣждали и духовъ злобы.

И такъ, христіане, потщимся располагать и понуждать себя къ святому подвигу молитвы, хотя сознаниемъ благотворности ея спасительныхъ дѣйствій на человека-христіанина, помня при томъ, что для благоугожденія Богу и для полученія Его милостей надобно съ полнымъ вниманіемъ, сердечно устремляться къ небу и, сколько возможно, чаще. Для этого не нужно много словъ. Есть молитва, которую непрерывно, если не устами, то въ сердцѣ, можно и нужно повторять, именно: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня“! При постоянномъ же упражненіи въ ней и мы по душѣ и тѣлу, при помощи благодати Божіей, будемъ постепенно измѣняться къ лучшему, восходить отъ совершенства къ совершенству, отъ славы въ славу. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Костровъ.

Вятская епархія въ XVIII вѣкѣ *).

(Данныя для исторіи).

II.

Первые девять лѣтъ по смерти Петра Великаго

(1725—1733).

Петръ Великій такъ сильно поворотилъ ходъ Русской Исторіи на намѣченную имъ дорогу, такъ мощно потрясъ весь народный бытъ, ввелъ такія формы въ государственный организмъ, что возвратиться къ старому, если бы и захотѣлъ кто, для Руси, для русскаго государства было уже невозможно. Петра не стало, но дѣла Петровы окружали всѣхъ, мысль Петрова наполняла все; самые дѣятели въ тогдашнемъ государственномъ строѣ были созданія Петра. Потому, объ чемъ бы ни зашла рѣчь, какія бы мѣропріятія ни вызывались текущей жизнью, мысль невольно обращалась къ Петру: какъ онъ устраивалъ это, какъ бы поступилъ въ данномъ случаѣ. Этимъ и объясняется, не смотря на перемѣны царствующихъ лицъ и съ ними господствующихъ партій въ правительствѣ, употреблявшаяся долго ссылка на „блаженные и вѣчно достойныя памяти“ великаго Государя Императора Петра Перваго, какъ на авторитетъ безспорный, неопровержимый. Долго отъ Петровыхъ дѣлъ и начинаній отправлялась Русская исторія. И дѣятели безъ сомнѣнія думали, что они продолжаютъ и совершенствуютъ дѣло Петра. На самомъ же дѣлѣ они подражали только формамъ Петровымъ: была и мысль, были дѣла, да не было души Петровой, не было духа его, не было дѣятельности Петровой.

*) См. № 14 Еп. Вѣд.

Просматривая тѣ немногія распоряженія центральной власти, которыя уцѣлѣли отъ послѣ-петровскихъ годовъ въ нашемъ архивѣ, невольно сразу замѣчаешь отсутствіе чего-то, какъ бы остановку въ дѣятельности правительства. Всматриваясь внимательнѣе, принужденнымъ находишься сознаться, что механизмъ продолжаетъ дѣйствовать, но какъ-то однообразно, иногда съ колебаніями, не кладетъ уже на дѣла тѣхъ рѣзкихъ чертъ, что были прежде; нѣтъ той кипучести, того стуку и грома, изъ-за нѣкорыхъ прежде не слышно было иногда голоса цѣлыхъ провинцій.—Чего нибудь рѣзко-характернаго въ нашей внутренней исторіи вскорѣ послѣ Петра мало. Правда, народъ самъ выдѣлилъ и заклеилъ Бироновщину, но она осязательно сказалась уже во вторую половину царствованія Анны Іоанновны. И поставить здѣсь опредѣленную грань гдѣ либо, особенно по общему ходу распоряженій для внутренней Россіи, очень мудрено. Такъ распоряженія одного года похожи на распоряженія другаго, такъ мѣры одного правительства похожи на мѣры другаго, различаясь только въ незначительныхъ подробностяхъ и степени.

Историки въ такомъ случаѣ излагаютъ событія по вѣкамъ или царствованіямъ. Намъ, скромнымъ собирателямъ крохъ по провинціальнымъ архивамъ, имѣющимъ притомъ главною цѣлію собрать матеріаль для мѣстной провинціальной исторической жизни, приводится довольствоваться меньшими историческими рубежами и вѣхами какъ по требованію самыхъ матеріаловъ, такъ и по задачѣ. Потому и въ началѣ этой главы мы поставили заголовокъ „первые девять лѣтъ по смерти Петра Великаго“, обнимающій собою два царствованія Екатерины I и Петра II и начало царствованія Анны; это время совпадаетъ съ послѣдними девятью годами управ-

ленія Вятскою епархією Преосвященнаго Алексія. Съ преемника его епископа Лаврентія Горки наши мѣстные историки обыкли считать время просвѣщенія Епархіи посредствомъ школьной науки. Слѣдуемъ имъ въ распредѣленіи по главамъ матеріала, оговариваясь заранѣе, что едва ли справедливъ взглявъ прежнихъ нашихъ историковъ на преосв. Лаврентія Горку, составившійся едвали не подъ вліяніемъ отзывовъ Платона Любарскаго. Но дѣло, или вѣрнѣе—документы скажутъ лучше насъ.

1.

Прежній порядокъ дѣлъ.—Смягченіе правительства въ церковныхъ требованіяхъ.—Изуграфская Контора.—Спросъ объ иконныхъ привѣскахъ.—Постриженіе священно-служителей.—Бродячее монашество.—Увеличеніе числа священниковъ въ обширныхъ малолюдныхъ приходахъ.—Опредѣленіе монастырскихъ властей.—Довѣріе къ пресвящ. Алексію.—Упадокъ значенія Преображенскаго Приказа.—Указъ противъ пьянства въ духовенствѣ.

Съ воцареніемъ Екатерины I, казалось, ничто не измѣнилось по смерти ея великаго Супруга. Также спрашиваютъ Вятскаго епископа, почему получаетъ онъ 1200 руб., а не 1000 руб. въ годъ, и требуютъ доказательствъ на прибавку ¹⁾. Также отказываютъ настоятелю Успенскаго Трифонова монастыря, теперь архимандриту Парѣенію, въ ходатайствѣ его о сбавкѣ сборовъ съ монастыря, не смотря на представляемыя имъ побужденія къ просьбѣ и основанія къ сбавкѣ ²⁾. Заказанная, по указу Петра отъ 30 авг. 1724 г., архи-

¹⁾ Ук. Камеръ-Канторы, замѣнившей Монастырскій приказъ, отъ 31 дек. 1725 года.

²⁾ Указъ тойже Канторы отъ 20 дек. 1725 года

мандриту Троицы Сергіева монастыря Гавріилу нарочитая служба Св. благов. В. Кн. Александру Невскому и внесенная еще при Петрѣ же 13 января 1725 года на разсмотрѣніе въ Св. Синодъ, теперь печатается и при указѣ Синода отъ 15 іюля 1725 г., рассылается по епархіямъ съ предписаніемъ править по ней службу 30 августа. На Вяткѣ указъ этотъ съ извѣстіемъ о высылкѣ 190 экз. Службы, по 15 коп. за экземпляръ, полученъ 5 октября тогоже года. Правительство даже становится какъ будто снисходительнѣе, милостивѣе въ церковномъ отношеніи. Такъ указомъ 17 февраля 1718 г., неоднократно подтвержденнымъ при Петрѣ, установленъ опредѣленный денежный штрафъ за небытіе у исповѣди. Екатерина указомъ 15 февраля 1725 года повелѣла: „для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества и для своего многолѣтнего здравія милосердую о своихъ подданныхъ... денежныхъ штрафовъ за неисповѣдь *на поселянахъ* правезъ впредь до указу Ея Величества удержать, токмо исповѣдь имъ повсягодно исполнять неотмѣнно (Ук. 16 мар. 1725 г.). Именнымъ также указомъ повелѣно „во всей Синодальной командѣ обрѣтающимся у дѣль дьякамъ.... отнынѣ писатца секретарями“ (Ук. Сив. 24 февр. 1725 г.). На конецъ, не безъ ходатайства конечно Св. Синода предъ кѣмъ слѣдовало, послѣдовалъ изъ него 31 марта 1726 г. указъ такого содержанія. „Вѣдомости (выписки о родившихся и умершихъ или вѣрнѣе копии съ приходскихъ „записныхъ книгъ“) для отсылки въ военную коллегію.... выписывать посланнымъ.... служителемъ.... а закащиковъ и прочихъ священниковъ и церковныхъ причетниковъ тѣми вѣдомостями не утруждать, и никакихъ имъ тягостей не чинить, дабы имъ отъ того напрасной волокиты и въ настоящемъ Божественныя службы и прот-

чихъ духовныхъ дѣлъ отправленіи помѣшательства не было“.

Конечно, нельзя дѣлать заключеній отъ одного явленія къ общему строю дѣлъ; но судя потому, о чемъ мы сейчасъ передадимъ, едва ли нѣкоторыя правительственныя лица не старались тогда захватить себѣ больше власти, чѣмъ сколько было имъ дано.—Мы знаемъ уже изъ указа 1722 года 31 октября, что для надзора за иконописцами установленъ былъ суперъ-интендентъ. Объ учрежденіи какой либо конторы или другаго подобнаго, притомъ по принятому Петромъ правилу всегда коллегіальнаго учрежденія, несовмѣстнаго съ единоличнымъ управленіемъ, и рѣчи не было въ указѣ; естественно и даже необходимо было предполагать только инструкцію этому суперъ-интенденту, какъ вдругъ отъ 17 іюля 1725 года на имя преосвящ. Алексѣя, тогда присутствовавшего въ Синодѣ *) послѣдовала „Промеморія изъ Изуграфствъ изъ Канторы“. Здѣсь, сказавши что въ 1722 году „для лутшаго усмотрѣнія и исправленія“ опредѣленъ суперъ-интендентъ „надзирать надъ иконописцы и живописцы и свидѣтельствовать ихъ и по свидѣтельству искусныхъ до писма иконъ допускать въ Москвѣ упомянутому (Ивану Зарудневу) имяннымъ указомъ опредѣленному суперъ-интенденту“, промеморія прибавляетъ: „а въ городѣхъ у такова жъ надзирательства и исправленія подвѣдѣніемъ евожъ быть особливымъ искуснымъ иконописцамъ, которыхъ онъ усмотря къ тому опредѣлитъ, о чемъ изъ Святѣйшаго Прави-

*) Такъ думать заставляетъ насъ то, что всѣ указы, какъ 1724 года, когда преосв. Алексѣй несомнѣнно присутствовалъ въ Синодѣ, такъ и 1725 года имѣютъ двѣ помѣты полученія, иногда на значительномъ разстояніи времени, первую о подачѣ указа самому преосв. Алексѣю и вторую въ его приказѣ въ Вяткѣ. Эта двойственность помѣтъ прекращается въ 1726 году.

телствующаго Синода и инструкція ему дана“.... Опираясь на эту никому неизвѣстную инструкцію Изуграфствъ Кантора переходитъ ко временамъ задолго до учрежденія должности суперъ-интендента. „710 году, пишетъ она, по имянному Его Императорскаго Величества указу въ пунктахъ изображено, дабы ко архіереомъ и въ монастыри ко властямъ, в соборные и в приходскіе церкви к протопопамъ и к понамъ послать указы с признаками, чтобъ въ церквахъ божіихъ святыя иконы иконописного и живописного изображения принимали во благолѣпіе со объявленными въ указѣ трехъ степеней признаками и имя котораго изуграфа, а бѣспризнаковъ и без подписи имянъ изуграфскихъ отнюдь не принимать. И по вышеписанному Его Императорскаго Величества печатному указу въ епархіи твоей оныхъ иконописцовъ и живописцовъ, чеканщиковъ и багенщиковъ, и отливныхъ мастеровъ, и которые печатають і расцвечивають изображение святыхъ, что явилось и ис какихъ чиновъ и кто ияны, о томъ изуграфства в Кантору имянныхъ вѣдомостей и донынѣ не прислано и ни о чемъ не отвѣтствовано, отчего во означенныхъ дѣлахъ во усмотрѣніи и в свидѣтельствѣ чинитца продолженіе и остановка не малая; И преосвященный Алексій Архіепископъ (sic) вядкій и великопермскій въ епархіи своей въ городехъ, на посадахъ и в монастырѣхъ и въ уѣздехъ въ дворцовыхъ и синодалныхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селѣхъ и деревняхъ о перепискѣ вышеозначенныхъ мастерствъ всякихъ чиновъ жителей и ис крестьянства которые к тѣмъ означеннымъ мастерствамъ приличны, чтобъ оныхъ мастерствъ людей въ утайке не было ни единого человѣка, по учиненіи обстоятельныхъ имянныхъ списковъ съ подлиннымъ извѣстіемъ, кто ис

какихъ чиновъ и какихъ мастерствъ и кто имяны и со отчествомъ и с прозваніемъ порознь и о присылке оныхъ имянныхъ списковъ съ перечневыми выписки и означенныхъ лутшихъ людей каждаго мастерства чело- вѣка по два и по три для свидѣтельства изуграѣствъ въ Кантору да благоволитъ учинить по прежде посланному печатному и по сему Ея Величества Государыни Импе- ратрицы указомъ непременно сентября къ 1-му числу 1725-го года, а вышеозначенные признаки по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода приманы бу- дуть впредь немѣдленно“. И Св. Синодъ не забывалъ прежнихъ своихъ распоряженій. Указомъ отъ 28 ноября 1726 года, напомнивъ объ указахъ 1722 г., 15 іюня 1725 г. и 16 іюля 1726 г., онъ спрашивалъ, сколько отобрано иконныхъ привѣсокъ, гдѣ онѣ хранятся, что израсходовано и по какимъ указамъ, почему „куріозныя вещи“ не объявлены въ Синодъ. Какъ видно, Вятскій архіерейскій Приказъ первое удовлетворительное доне- сеніе объ этомъ съ самаго 1722 года послалъ только 8 ноября 1726 года; такъ какъ послѣ этого донесенія прекращаются запросы отъ Св. Синода на Вятку объ иконныхъ привѣскахъ.

И въ дѣятельности Св. Синода видится за это время больше устойчивости, самостоятельности. Такъ въ указѣ отъ 13 апрѣля 1725 г., напоминая указъ отъ 28 января 1723 г., подтверждаетъ о непостриженіи мона- ховъ и монахинь „безъ указа изъ Синода, толко изъ свя- щенниковъ и дьяконовъ вдовыхъ, желающихъ монаше- ства, ежели нужда будетъ въ монастырѣ для исправле- нія божественнаго священно-служенія... съ благослове- нія архіереовъ по трилѣтномъ искушеніи.“ съ немед- леннымъ донесеніемъ о каждомъ постриженномъ Св. Синоду. Впрочемъ такое изъятіе изъ указа 1723 г. дѣ-

дается „по содержанию имянного жъ“ указа отъ 5 февр. 1724 года. Но и въ этомъ уже на первый разъ видна самостоятельность, независимость дѣйствій. Гораздо значительнѣе два указа отъ 13 ноября того же года, гдѣ Св. Синодъ починъ беретъ единственно на себя. Такъ заявляя, что ему стало извѣстно, что многіе привыкшіе къ бродяжничеству монахи „самовольно волочатся и чинятъ многіе плутовства,“ при чемъ принимаются въ монастыри и архіерейскіе дома, Синодъ предписываетъ: монаховъ и монахинь, ходящихъ внѣ монастырей безъ свидѣтельствъ отъ настоятелей „кто гдѣ явится, изо всѣхъ мѣстъ имая, отдавать въ духовныя правительства...и по допросехъ снимая снихъ монашескій чинъ, за таковое ихъ самовольство и презрѣніе указовъ отсылать въ тѣхъ мѣstechъ для учиненія публичнаго наказанія къ градскому суду, которое и чинить имъ тамо безъ всякаго упущенія и послабленія... Свноду о томъ доносить. Безъ видовъ архіереомъ въ дома и настоятелямъ въ монастыри не принимать.“ Въ то же время Св. Синодъ увѣдомился, что въ малонаселенныхъ, но разбросанныхъ на значительныя пространства, приходахъ сильно прихожане затруднены въ отправленіи приходскихъ требъ отлучками священниковъ въ приходъ; „нѣкоторые и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія.“ Это дало основаніе другому указу: „Ежели гдѣ въ уѣздехъ при малоприходныхъ церквахъ обрѣтаются дѣйствительно служащими по одному священнику и по дьякону, а деревни тѣхъ приходовъ вдалныхъ разстояніяхъ, и тѣ священники за далностію исправится не могутъ, то быть у оныхъ уѣздныхъ въ великомъ разстояніи сущихъ приходовъ вмѣсто дьяконовъ другимъ священникамъ, дабы приходскія люди въ надлѣжащихъ имъ священныхъ потребахъ никакой нужды

отнюдь не имѣли, а дьякономъ при такихъ церквахъ отнюдь не быть“.

Также сталъ поступать Св. Синодъ и относительно производства монастырскихъ властей. Въ 1726 г. преосвящ. Алексій представилъ ему о переводѣ на мѣсто умершаго Сергія архимандрита Богоявленскаго монастыря въ г. Слободскомъ игумена Спасскаго въ г. Орловѣ монастыря Θεодосія. Св. Синодъ указомъ 20 іюня разрѣшилъ „игумена Θεодосія въ настоятельство перевести и... справяся (по посланному къ вашему преосвященству указу архимандріи ль въ ономъ монастырѣ быть или игуменству, и по нынѣ мнѣнія въ Святѣйшій Синодъ не прислано) буде совершенно тутъ впредь архимандріи быть надлежитъ во архимандрита посвятить и к присяге приветчи оной монастырь съ перепискою вручить ему по обыкновенію“. Черезъ годъ, указомъ 20 іюня 1727 года, производства архимандрита въ Преображенскій Пыскорскій монастырь, что на Камѣ рѣкѣ, и игумена въ Вознесенскій монастырь, что у Соли-Камской, предоставлены уже безъ всякихъ оговорокъ и упоминанія о представленныхъ кандидатахъ прямо преосвященному Алексію. Вообще, судя по документамъ, преосвящ. Алексій какъ раньше, тамъ и теперь пользовался довѣріемъ какъ гражданскаго правительства, такъ и церковнаго управленія въ Россіи. Только этимъ объясняется порученіе ему „послать двѣ персоны изъ духовныхъ да изъ приказныхъ одного человѣка,“ для слѣдствія „по доносу бывшаго игумена Невянскаго монастыря Евсевія Легонова,“ который жаловался между прочимъ и на Сибирскаго митрополита Антонія, будто бы не обратившаго вниманія на его доносъ. А доносили Легоновъ о расхищеніи въ Далматовскомъ монастырѣ, Сибирской губерніи, имущества умершаго архимандрита

Исаака намѣстникомъ Моусеемъ и казначеемъ Евстра-
тіемъ, о неслуженіи паннихидъ по Петрѣ Великомъ,
построеніи часовни надъ Далматомъ, явнымъ раскольни-
комъ, постриженіи пяти неизвѣстныхъ человѣкъ и во-
шеніи братією монастыря раскольнической монашеской
одежды *). Порученіе возлагалось указомъ Св. Синода
отъ 7 марта 1726 г., а указомъ отъ 25 августа оно
отмѣнено съ извѣщеніемъ, что іеромонахъ Далматов-
скаго монастыря Евсевій Легоновъ для слѣдствія отпра-
вленъ къ преосв. митр. Антонію въ Тобольскъ; прежнее
же слѣдствіе называется въ этомъ указѣ уже „о гнѣвѣ
его (митр. Антонія) на Легонова и о подозрѣніи дому
его на судью.“

Даже Преображенскій Приказъ, какъ бы предчув-
ствуя конецъ своего существованія, становится не толь-
ко мягче въ своихъ сношеніяхъ съ другими учрежде-
ніями, но какъ бы и подчиняется ихъ вліянію. 1 декаб-
ря 1724 года къ нему присланъ былъ изъ Вятской
провинціальной канцеляріи „Кунгурскаго уѣзду села
Рождественскаго попъ Михайло Васильевъ въ нѣкото-
рыхъ непристойныхъ важныхъ словахъ“; въ Преобра-
женскомъ по заведшемуся обычаю арестантъ „въ рос-
просе сказалъ, оныя де непристойныя слова онъ гово-
рилъ ли, того не помнитъ, потому былъ весьма пьянъ;
а извѣтчикъ и свидѣтели показали имянно, что оной
попъ тѣ слова говорилъ и пьянъ былъ“. По указу Е.

*) Далматъ былъ основателемъ монастыря своего имени на бер. р.
Исети и нѣкоторыхъ другихъ обителей въ томъ краѣ; много потрудился
въ распространеніи христіанскаго и русскаго вліянія въ прилегающихъ
на половину башкирскихъ степяхъ; монастырь его служилъ русскимъ
опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ съ кочевниками, потомъ въ Пугачевщину
и наконецъ противъ бунта поселянъ при учрежденіи Министерства Госу-
дарственныхъ имуществъ; архимандр. Исаакъ — родной и единственный
сынъ старца Далмата.

И. В. и по письму изъ Петербурга князя Ив. Фед. Ромодановскаго „велѣно оного попа Михаила ис Преображенскаго приказу отослать въ Синоцкую Кантору и в той канторе учинить ему наказанье вмѣсто кнута бить плетми нещадно и о свободе ево учинить указъ въ той же канторе“. Послали арестанта въ Московскую Дикастерію; но секретарь Дикастеріи Павловъ арестанта не принялъ“, не подлежитъ де; „для того онъ вядкой, а не Московской епархіи“. Вотъ и пришлось Преображенскому Приказу, хотя и при указѣ на имя Вятскаго Преосвященнаго отъ 24 іюля 1726 г., отослать арестанта для исполненія своего начальнаго указа въ Вятку“ слободы Новаго Усолья съ крестьяниномъ Евдокимомъ Чюпинымъ.“ Указъ и арестантъ прибыли въ Вятку 17 марта 1727 года.

Только въ 1729 году Св. Синодъ обратилъ наконецъ вниманіе на эти отговорки въ оглашеніи слова и дѣла Государевыхъ пьянствомъ и отъ 29 апрѣля послѣдовалъ отъ него указъ: „Ежели впредь гдѣ въ епархіяхъ изъ священнаго и монашескаго чина и церковныхъ служителей будутъ отъ невоздержанія, а отъ пьянства своего сказывать за собою и за другими Государево слово и дѣло, а по спросу, какъ о томъ указы слѣдуютъ, отъ перваго и втораго пунктовъ за собою и ни за кѣмъ не покажутъ, и станутъ говорить, что то сказывали въ пьянствѣ. И за такіе продерзости тѣмъ людямъ указъ чинить, не описывая въ Св. Синодъ, въ тѣхъ епархіяхъ самимъ архіереомъ по своему разсмотрѣнію безъ всякаго послабленія и упущенія. А чтобъ какъ монахи, такъ и священной чинъ и церковно-служители житіе имѣли незазорное и отъ пьянства и отъ другихъ непотребствъ были воздержны, того въ тѣхъ епархіяхъ смотрѣть накрѣпко“.

(Продолженіе будетъ).

Извлеченіе изъ неофициальнаго донесенія Преосвященному.

Прибыль я на новое мѣсто служенія въ село Мамсинерь, въ среду 16 марта, а въ воскресенье 20 марта я служилъ уже въ Мамсинерскомъ Троицкомъ храмѣ первую божественную литургію. Первое служеніе мое съ благоприличнымъ произношеніемъ молитвословій, а также первая вступительная проповѣдь къ прихожанамъ, оставили впечатлѣніе, повидимому довольно благоприятное для новаго пастыря. Многіе изъ приходскихъ ивородцевъ, какъ-то: черемисы, вотяки и крещеные татары, узнавъ, что будетъ служить вновь прибывшій батюшка, также поспѣшили явиться въ храмъ Божій. Пѣніе молитвъ происходило въ церкви на двухъ языкахъ: церковно-славянскомъ и татарскомъ. На правый клиросъ поставилъ я, послѣ продолжительной предварительной сцѣвки, учениковъ мѣстнаго церковно-приходскаго училища, а на лѣвый—учениковъ изъ татаръ Сардебашской школы во главѣ своего учителя. Нѣкоторыя молитвы, какъ-то: „Единородный Сыне и Слове Божій“... „Прійдите поклонимся“... „Достойно есть“... „Отче нашъ“... „Да исполнятся уста наша“ и другія, которыя пѣлись на правомъ клиросѣ по славянски, повторялись на лѣвомъ—по татарски. Такой же порядокъ пѣнія велся и на послѣдующихъ праздничныхъ службахъ. Такъ какъ раньше всегда пѣли на клиросѣ только одни псаломщики, то нововведеніе хороваго пѣнія изъ дѣтскихъ голосовъ замѣтно производитъ благотворное дѣйствіе на сердца молящихся. Наконецъ, когда начался Пасхальный ходъ по приходу со св. иконами, я прежде всего позаботился собрать въ селѣ и деревняхъ, въ которыхъ начинался ходъ, молодыхъ людей и дѣвиць и выучить ихъ пѣнію пасхальнаго тропаря

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... Введеніе это было не безъ успѣха: св. иконы переносились изъ дома въ домъ и изъ деревни въ деревню при довольно стройномъ пѣніи массы молодыхъ людей и дѣвицъ. Подъ конецъ стали присоединяться къ пѣнію старики и старушки. Но не то было, къ прискорбію моему, въ черемискихъ и крещенно-татарскихъ деревняхъ: здѣсь въ рѣдкихъ домахъ заставалъ я семейство въ полномъ составѣ, а въ большинствѣ случаевъ оставались въ избѣ для пріятія священника со св. иконами или старикъ, или только одинъ хозяинъ дома, или какая нибудь старушка, или просто мальчикъ. На вопросъ мой: гдѣ же остальные члены семейства? находятъ разные предлоги. Особенно печально было видѣть это въ деревнѣ Сардебашъ въ домахъ бывшихъ отступниковъ. Желая, чтобы ходъ съ св. иконами былъ совершенъ въ Сардебашахъ съ большею пользою, я счелъ за лучшее пріостановить на этотъ день ходъ и отложить его до другаго дня, и тутъ же предложилъ находящимся около меня старостѣ, церковному попечителю изъ Сардебашскихъ крещенныхъ татаръ и прочимъ находящимся поученіе по поводу встрѣченнаго мною неусердія въ однодеревенцахъ ихъ ко встрѣчѣ св. иконъ и просилъ ихъ извѣстить всю деревню о томъ, чтобы глава cadaго дома встрѣчалъ св. иконы въ полномъ составѣ своего семейства: жены, сыновей, снохъ и дочерей, и чтобы всѣ они во время молебна благоговѣнно становились на молитву. Результатъ такого пріема былъ, можно сказать, довольно благопріятенъ; только одни бывшіе отступники старались, по видимому, отдѣлаться безъ бытности женъ и дочерей, однако держали ихъ уже наготовѣ на случай призыва новаго батюшки: онѣ находились или за перегородкою, или въ другой избѣ. Слухъ о дѣй-

ствіяхъ моихъ въ Сардебашахъ быстро перелетѣлъ и въ деревню Сюбашъ. Здѣсь почти въ каждомъ домѣ встрѣчалъ я семейства въ полномъ составѣ, готовыя стать на молитву при входѣ священно-служителей. Женны и дѣвы какъ-то были одѣты по праздничному, а мужчины, не смотря на обычай ходить безъ поясовъ и крестовъ, подпоясались кто чушакомъ, кто полотенцемъ, и на многихъ изъ нихъ были кресты. Но то же небреженіе было встрѣчено мною и въ бывшихъ Сюбашинскихъ отступникахъ, какое я встрѣтилъ въ таковыхъ же Сардебашскихъ. По обхожденіи всѣхъ домовъ дер. Сардебашъ, я нашель умѣстнымъ и подходящимъ къ случаю отслужить на яровомъ полѣ Сардебашцевъ молебень съ водосвятиемъ, на которомъ присутствовали почти всѣ оставшіеся въ христіанствѣ крещенные татары и не было только однихъ вновь возвратившихся. Молебень былъ отслуженъ мною на татарскомъ языкѣ. Пѣли ученики вмѣстѣ съ своимъ учителемъ отлично. Молебень начался поученіемъ и кончился тѣмъ же. Такъ какъ вечеромъ этого дня предполагалась въ Сардебашахъ конская скачка (сабанъ), то много пріѣхало магомеданъ изъ сосѣднихъ деревень и всѣ они, вѣроятно изъ любопытства, собрались на мѣсто напольнаго молебна. При появленіи нашемъ на мѣсто молебна со св. иконами, всѣ собравшіеся магомедане небрежно лежали на землѣ, ведя между собой какой-то разговоръ. Остались бы они въ такомъ положеніи и во время молебна, если бы я прежде всего не обратилъ на это вниманіе, не заставилъ ихъ стать, стоять съ открытыми головами и относиться къ христіанскому богослуженію съ уваженіемъ, какъ служенію Великому, истинному Богу, Творцу неба и земли. Вслѣдствіе этого всѣ магомедане поднялись, стояли безъ шапокъ и держали себя чинно.

А нѣкоторые даже подошли ближе къ намъ и съ большимъ вниманіемъ слушали слова молитвъ начавшагося молебна.

Независимо посѣщенія инородческихъ деревень со св. иконами и по др. тредамъ, я посѣтилъ д. д. Сардебашъ и Сюбашъ еще въ самомъ началѣ моего пріѣзда въ Мамсинеръ и посѣщеніе это было неоднократно. Тамъ и здѣсь крещеные татары приняла меня очень радушно. Я собиралъ ихъ въ дома, бесѣдовалъ съ ними, проповѣдывалъ Спасителя; много говорилъ о значеніи христіанскихъ постовъ, исповѣди и св. причастія. Многіе изъ крещеныхъ татаръ, какъ оставшихся въ христіанствѣ, такъ и вновь возвратившихся были въ концѣ великаго поста на исповѣди и у св. причастія. Осталось еще не возвратившихся въ христіанство въ Сардебашахъ *три* и Сюбашахъ *два* дома. И не возвратились они потому лишь только, что вовсе не коснулось ихъ административно-судебное слѣдствіе. Увѣщаніе же священниковъ они не хотѣли слушать. Отступники эти спокойно продолжаютъ теперь жить въ христіанско-инородческой деревнѣ, славя безчеловѣчнаго лжепророка, издѣваясь надъ христіанствомъ и надъ всѣмъ русско-христіанскимъ и служа соблазномъ для простодупныхъ своихъ крещеныхъ единоплеменниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что отступники эти, живя среди оставшихся въ христіанствѣ и вновь возвратившихся и имѣя съ ними частыя столкновенія по общественнымъ и частнымъ дѣламъ или даже обыкновенныя уличныя бесѣды, какъ это часто водится въ деревняхъ, имѣютъ пагубное вліяніе на остальныхъ, и безъ того слабовѣрныхъ, своихъ сосѣдей. Они съ гордостію выходяхъ на общественныя сходки, называя себя мусульманами и съ презрѣніемъ смотря на остальныхъ; привѣт-

ствують другъ друга соблазнительными магоммеданскими изреченіями и публично называются магоммеданскими именами, какъ бы свободно торжествуя побѣду надъ христіанствомъ и русско-христіанскими церковными учрежденіями. Представляется также вѣроятнымъ и то, что отступники эти, подстрекаемые мусульманами сосѣднихъ деревень, если они вскорѣ не возвратятся въ христіанство, или же, въ противномъ случаѣ, если ихъ вскорости не выселятъ изъ этихъ деревень, не перестанутъ тайнымъ образомъ совращать остальныхъ своихъ однодеревенцевъ, пуская въ ходъ разныя заманчивыя представленія о выгодахъ и удобствахъ отступническаго положенія, а также и старую магоммеданскую сказку о дозволеніи и желаніи будто самимъ высшимъ Русскимъ правительствомъ перехода ихъ въ мусульманство. Въ виду такого положенія дѣль, деревни Сардебашъ и Сюбашъ требуютъ очень частаго моего посѣщенія и частыхъ христіанско-пастырскихъ бесѣдъ и внушеній, а также неупустительно зоркаго наблюденія за поведеніемъ отступниковъ. При второмъ (частномъ) посѣщеніи моемъ дер. Сардебашъ, гдѣ я имѣлъ въ виду на этотъ разъ отслужить на татарскомъ языкѣ всенощную, собралось народу столько, сколько могла вмѣстить въ себѣ крестьянская изба. Въ числѣ собравшихся не мало было пожилыхъ женщинъ. Желая, во что бы то ни стало, чтобы были здѣсь и отступники, я послалъ за ними одного почтеннаго старика. На призывъ мой двое изъ отступниковъ явились тотчасъ же, а третій, именно ихъ отецъ, не пришелъ и сказалъ посланному, что идти къ священнику или принимать его въ свой домъ онъ не желаетъ, да и нужды въ томъ не имѣетъ. Явившіеся двое отступниковъ пришли въ магоммеданскихъ тюбетейкахъ и, пробившись чрезъ собравшійся народъ впередъ, бли-

же ко мнѣ, обратились первымъ дѣломъ ко мнѣ съ слѣдующими словами: „для чего ты призвалъ насъ сюда и не думаешь-ли ты, что мы возвратимся въ русскую вѣру? — Отруби ты намъ всѣ пальцы по суставамъ, мы и тогда не возвратимся въ эту вѣру“. Не пальцы вамъ рубить я призвалъ васъ сюда, а чтобы помочь вашимъ погибающимъ душамъ, — отвѣчалъ я. А по поводу выраженія „русская вѣра“, пришлось начать проповѣдь съ того, что вѣра христіанская есть вѣра не однихъ только русскихъ, а всего міра, что ее содержать всѣ просвѣщеннѣйшія страны и цари міра, въ томъ числѣ и нашъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ своими вѣрноподданными. Господь Іисусъ Христосъ, — есть Слово Божіе, есть Спаситель нашъ, — есть Просвѣтитель, — есть небесный Судья всѣхъ людей. Христіанская вѣра есть свѣтъ, принесенный съ неба, распространяющій на землѣ просвѣщеніе и готовящій людей къ будущей вѣчной блаженной жизни. Все хорошее и полезное даже и въ сей временной жизни Богъ помогъ изобрѣсти христіанамъ, а не магоммеданамъ и т. д. Для лучшаго же доказательства отступникамъ ихъ заблужденія и для доказательства того, что они жестоко обмануты, а также для большаго отвращенія прочихъ слушателей отъ магоммеданства, я приводилъ тѣ мѣста магоммеданскаго ученія, которыя сами за себя говорятъ, что они не отъ Бога, а — чистѣйшее измышленіе простаго человѣка, и при томъ человѣка, въ высшей степени нравственно испорченнаго.... При томъ я сопоставлялъ мѣста христіанскаго ученія, божественность которыхъ ясна. Въ продолженіи всего вечера, пока я говорилъ, отступники держали себя скромно и, повидимому, съ большимъ вниманіемъ слушали мою проповѣдь. На 2-й недѣли по Св. Пасхѣ,

именно послѣ того, какъ уже деревня Сардебашъ была обойдена со св. иконами, мнѣ опять пришлось быть въ Сардебашахъ для напутствованія заболѣвшаго тамъ полицейскаго урядника. Пріѣхалъ за мной какъ разъ одинъ изъ отступниковъ, котораго очередь была дать обывательскую подводу. На пути въ Сардебашъ ямщикъ —отступникъ откровенно высказался мнѣ, что переходъ ихъ въ магоммеданство былъ единственно вслѣдствіе непониманія богослужебнаго языка христіанской вѣры и всего русско-христіанскаго. Магоммеданство же и вообще обрядности магоммеданской вѣры казались имъ доступными. Во внутреннія же тайны той и другой религіи и значенія ихъ для человѣческихъ душъ они не вникали. Будь теперь, при тебѣ, батюшка, мы бы этого не сдѣлали, прибавилъ онъ. Что же мѣшаетъ вамъ теперь раскаяться въ своихъ грѣхахъ и обратиться къ небесному Отцу, отъ Котораго вы такъ удалились?—спросилъ я. (Здѣсь было приведено мною Евангельское повѣствованіе о блудномъ сынѣ). Видишь-ли, батюшка,—началь отступникъ,—хотя мы въ настоящее время отчасти и сознаемъ свое заблужденіе, но возвратиться снова въ Христову вѣру не рѣшаемся *), опасаясь насмѣшекъ надъ нами со стороны нашихъ же однодеревенцевъ и прочихъ людей. Тогда всѣ они будутъ указывать на насъ пальцемъ и смѣяться надъ нами, и мы останемся въ неловкомъ положеніи въ обществѣ. Какъ-то говорятъ, что разъ отрѣзанный ломоть плохо пристаесть вновь. Сбыточность этой пословицы мы видимъ въ на-

*) Нынѣ по офиц. донесенію свящ. Ф. Г—ва отъ 25 іюня сего года возвратилось въ лоно православной церкви одно семейство, состоящее изъ 9 душъ и, по донесенію отъ 8 августа еще одно семейство изъ 6 душъ.

стоящее время въ положеніи снова возвратившихся. Между партіей оставшихся въ христіанствѣ и партіей снова возвратившихся существуетъ какое-то непріязненное отношеніе другъ ко другу, какая-то ненависть, и возникло даже гражданское дѣло, возбужденное первыми противъ послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ мы находимся теперь въ колеблющемся состояніи; но вопросъ о томъ, остаться-ли намъ въ магоммеданствѣ или снова возвратиться въ христіанство, мы отложили до коронаціи Государя Императора въ ожиданіи Всемилоствѣйшаго манифеста и до рѣшенія Казанскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла объ Апазовскихъ отступникахъ“. Изъ приведенныхъ словъ моего спутника, еще не возвратившагося, слѣдуетъ заключить, что и положеніе возвратившихся не особенно прочно.

Иерей Ф. Г.

Краткій сводъ законоположеній, относящихся до церковныхъ старостъ. Составилъ Я. Ивановскій. С.-Петербургъ. 1883. Цѣна 60 коп.

Въ названной книгѣ, вышедшей въ началѣ текущаго года, кромѣ Инструкціи церковнымъ старостамъ, которая напечатана здѣсь *по подлинной законодательной редакціи*, помѣщены: извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода (отъ 26 марта 1808 г.) о правахъ и обязанностяхъ церковныхъ старостъ; сводъ законоположеній и распоряженій о правахъ и привилегіяхъ церковныхъ старостъ и о награжденіи ихъ и другихъ лицъ за неслужебныя отличія; правила о порядкѣ *записи прихода и расхода* церковныхъ суммъ и представленія отчетныхъ вѣдомостей; *сроки представ-*

ленія отчетовъ, вѣдомостей и разныхъ суммъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ; положенія о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ; форма награднаго списка церковныхъ старостъ; а также—нѣкоторыя правила для выбора церковныхъ старостъ въ приходскихъ сельскихъ церквахъ.

Церковный староста хранитъ церковное имущество, принимаетъ церковные доходы и, съ согласія мѣстнаго причта, а въ важнѣйшихъ случаяхъ—по разрѣшенію Епархіальнаго начальства, получаемому совмѣстно причтомъ и старостою, производитъ церковные расходы; и такимъ образомъ болѣе или менѣе, но непрѣменно участвуетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, касающихся распоряженія церковнымъ имуществомъ. Посему естественно, что въ названную книгу вошли всѣ важнѣйшія распоряженія высшаго начальства и узаконенія о церковномъ имуществѣ, послѣдовавшія со времени Высочайшаго утвержденія Инструкціи (въ 1808 г.) по текущей годъ.

Въ особенности полезна или даже необходима названная книга для церковныхъ старостъ; но и духовныхъ лицамъ, подъ наблюденіемъ или при участіи которыхъ старосты завѣдуютъ церковнымъ имуществомъ, она можетъ оказать во многихъ случаяхъ значительныя услуги.

Чтобы ознакомить читателей съ интереснымъ и практически—полезнымъ содержаніемъ книги, сдѣлаемъ нѣсколько указаній на подробности. Здѣсь собраны законы и правила о выборѣ церковныхъ старостъ (страница 11 и сл.), о случаяхъ отказа избранныхъ лицъ принять должность старосты (13), объ отлучкахъ старосты (18), о награжденіяхъ (37), о преступленіяхъ по должности (13), объ участіи духовенства въ избраніи старосты къ безприходнымъ и къ домовымъ церквамъ

(12); о продажѣ восковыхъ свѣчъ внѣ церквей (19 и сл.); о недозволенныхъ украшеніяхъ въ церкви (16 и сл.); о приобрѣтеніи банковыхъ билетовъ (23); о разныхъ видахъ церковнаго имущества и способѣ пользованія каждымъ изъ нихъ (24); о случаяхъ, когда возможно обращать вѣчные вклады въ пользу причтовъ на устройство домовъ или приобрѣтеніе другихъ недвижимыхъ имуществъ, и о томъ, какія изъ церковныхъ имуществъ и капиталовъ не могутъ быть обращаемы на этотъ предметъ (29); когда и какимъ образомъ можетъ быть измѣняемъ способъ употребленія имуществъ и капиталовъ, опредѣленный при самомъ пожертвованіи (29); объ обезпеченіи займовъ изъ кредитныхъ учрежденій залогомъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ и о порядкѣ, въ какомъ исполняется это дѣло (30); о формальностяхъ, при какихъ утверждается за церквами недвижимое имущество (29); о случаяхъ, когда часть церковныхъ доходовъ можетъ быть обращена на улучшение содержанія причтовъ (29) и на вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ духовныхъ лицъ (21); о дорожной повинности на церковныхъ земляхъ (26); о случаяхъ похищеній и о возмѣщеніи церковныхъ убытковъ (17); о томъ, какъ записывать разность покупной цѣны банковыхъ билетовъ противъ нарицательной или потерю при размѣнѣ билета на наличныя деньги (54); о записи представляемыхъ въ залогъ билетовъ банковыхъ и—го-сударственнаго казначейства (51) и т. д.

По цѣнѣ „Краткій сводъ законоположеній о церковныхъ старостахъ“ доступнѣе другихъ подобныхъ книгъ; напр. изданіе г. Мавицкаго „Церковное благоустройство“ стоитъ безъ перес. 1 руб. 75 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Новая книга: **Наставленіе въ Законъ Божіемъ**—трехгодичный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный по новой программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ. Протоіерея П. Смирнова. Цѣна 40 коп. Складъ изданія у книгопродавцевъ наследниковъ братьевъ Салаевыхъ въ Москвѣ (Мясницкая, домъ Обидиной).

Поправки: Въ неоффиц. отд. № 16-го въ статьѣ «Архипастырское наставленіе Вятской паствѣ» остались недосмотрѣнными слѣдующія ошибки въ наборѣ: на стр. 424 въ 6 стр. сверху послѣ словъ «языкъ неудержимо» пропущено слово: *зю*; на стр. 426 въ стр. 15 напечатано «на предстолю» вмѣсто *на престолъ*, въ стр. 17 напечатано «предъ особою», слѣдуетъ читать *предъ собою*, на стр. 431 въ стр. 3 снизу напечатано «честиною» вмѣсто *честною*, на стр. 432 въ 4 стр. снизу «Тифою» вмѣсто *Тимою* и на стр. 433 въ 17 стр. сверху «возлюбимый» вмѣсто *возлюбивый*.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. Вятская епархія въ XVIII вѣкѣ. Извлеченіе изъ неоффиціального донесенія Преосвященному. Краткій сводъ законоположеній, относящихся до церковныхъ старостъ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 25 Августа 1883 года.

В Я Т К А.

Типографія Кулина (бывшая Красовскаго).

1883.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ
каѳедральнаго собора.
